

Секция «21.7 Региональные проблемы международных отношений: Восток»

Эволюция альянса Республики Корея и Соединенных Штатов Америки в XXI веке

Научный руководитель – Ким Ен Ун

Айтбаева Гульмира Жакыпбековна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной безопасности, Москва, Россия

E-mail: gulmiraait@gmail.com

Военно-политический альянс между Республикой Корея (РК) и Соединенными Штатами, созданный Договором о взаимной обороне 1953 года, претерпел значительные изменения в XXI веке. Первоначально направленный на сдерживание коммунизма альянс в настоящее время превратился в многоплановое стратегическое партнерство, сформировавшееся в результате ядерной эскалации на Корейском полуострове и усиления региональной напряженности. Альянс трансформировался на протяжении трех этапов.

Первый этап (1998-2008 гг.) совпал с укреплением демократии в Южной Корее и приходом к власти прогрессивных администраций Ким Дэ Чжуна и Но Му Хёна. Благодаря экономическому росту и усилению оборонного потенциала РК стала «средней державой», повысив свою роль на международной арене. Сеул стремился добиться автономии внутри альянса, начав с переговоров о возвращении оперативного контроля южнокорейскими вооруженными силами в военное время под свое командование. Таким образом, по мере расширения военных возможностей Южной Кореи возникла необходимость в институциональных изменениях альянса, отражающих более сбалансированное партнерство [4]. В то же время после событий 11 сентября 2001 года США пересмотрели стратегию в отношении своих сил за рубежом, приоритет теперь отдавался не статичному нахождению войск на территории союзника, а гибкому использованию американских подразделений, возможностям оперативной переброски и регулирования количества контингента. Для РК такой подход выразился в перегруппировке американских войск, расширения их задач до участия в операциях за пределами Кореи и передислокации баз южнее демилитаризованной зоны вглубь РК. Альянс начал переходить от иерархичной структуры «патрон-клиент», в которой Сеул находился в подчиненном Вашингтону положении, к менее ассиметричному партнерству, основанному на приоритетах внешней политики обоих союзников [1].

Второй этап (2008-2017) ознаменовался переходом к согласованной взаимозависимости. Ориентация консервативного правительства Южной Кореи на укрепление связей с США совпала с наращиванием глобального присутствия американских сил в период администрации Б. Обамы. В заявлении о совместном видении 2009 года закреплено расширение сотрудничества за пределы обороны полуострова до обеспечения глобальной безопасности, включая поддержание мира и противодействие распространению ОМУ. Однако на фоне участвовавших ядерных и ракетных испытаний Северной Кореи основной задачей альянса вновь стало сдерживание угрозы. Развертывание системы ПРО ТНААД в 2016 году, с одной стороны, поставило Южную Корею под ядерный зонтик США и укрепило уверенность Кореи в приверженности США ее защите, но с другой, вызвало негативную реакцию Китая, что в условиях нарастающей китайско-американской напряженности заставило Корею балансировать между союзником и ключевым экономическим партнером. Альянс больше не ограничивался двусторонними оборонными соглашениями, а все больше увязывался с региональным порядком и азиатско-тихоокеанской стратегией Вашингтона.

На данном этапе были расширены механизмы сдерживания и усилены обязательства США по защите РК [3].

Развитие альянса на третьем этапе (2017-2025 гг.) проходило под двойным давлением: развитием ядерной программы Северной Кореи и одновременным усилением соперничества между США и Китаем. Мун Чжэ Ин выдвинул межкорейскую дипломатию на первый план своего внешнеполитического курса, однако на практике координация в рамках альянса по-прежнему занимала центральное место, что выражалось в соблюдении санкций в отношении КНДР и приверженности союзников сдерживанию угрозы [5]. Возросшее доверие и технологический паритет внутри альянса нашли отражение в прекращении действия двусторонних руководящих принципов по ракетам в 2021 году, которое сняло ограничения по разработке ракет для Сеула. В Вашингтонской декларации 2023 года были расширены масштабы консультаций по ядерным вопросам, что в очередной раз укрепило доверие Южной Кореи к американской системе расширенного сдерживания и одновременно разрешило внутренние дебаты в Корее по поводу разработки собственной ядерной программы. Саммит США, РК, и Японии в Кэмп-Дэвиде в 2023 году формализовал трехстороннее сотрудничество в области безопасности, сигнализируя о переходе от двусторонних договоров США с союзниками к сетевой региональной архитектуре безопасности, возглавляемой США [2].

Анализ этапов эволюции альянса позволяет выявить несколько последовательных закономерностей. Во-первых, альянс продемонстрировал адаптивную устойчивость. Разногласия по передаче оперативного контроля в военное время, противоракетной обороне и стратегии в отношении Северной Кореи и Китая привели к организационным корректировкам внутри альянса, а не к его распаду. Во-вторых, сфера деятельности альянса расширилась с обороны Корейского полуострова до всестороннего сотрудничества, охватывающего киберпространство, космос, передовые технологии и безопасность цепочки поставок. В-третьих, асимметрия остается структурной, но постепенно институционализируется и все чаще подвергается пересмотру. Растущий экономический и военный потенциал Южной Кореи изменил баланс сил в альянсе и повысил автономию Кореи, однако зависимость от ядерного сдерживания и командования южнокорейскими вооруженными силами США сохраняется.

Таким образом, в XXI веке характер альянса Сеула и Вашингтона преобразовался из иерархической зависимости в более равное, стратегически интегрированное партнерство, встроенное в региональную систему безопасности. Трансформация альянса определялась сочетанием внешних и внутренних факторов, таких как внешнеполитические приоритеты сменяющихся администраций в РК и США, развитие оборонного потенциала РК, стратегический подход США к союзникам и изменение региональной обстановки.

Источники и литература

- 1 Cho Seong-ryoul. The ROK-US Alliance and the Future of US Forces in South Korea // Korean Journal of Defense Analysis. 2003. No. 15 (2). Pp. 77-104.
- 2 A. S. Lee. ROK-US-Japan Trilateral Security Cooperation: Commitments, Progress, Opportunities & Challenges Ahead // Korea policy. 2024. Vol. 2. Issue 1. Pp. 1-22.
- 3 T. Roehrig. Japan, South Korea, and the United States Nuclear Umbrella: Deterrence after the Cold War. - New York: Columbia University Press. - 2017. - 272 p.
- 4 Shin Gi-wook. One Alliance, Two Lenses: U.S.-Korea Relations in a New Era. - Stanford, Calif.: Stanford University Press. - 2010. - 276 p.
- 5 S. Snyder. South Korea at the Crossroads: Autonomy and Alliance in an Era of Rival Powers. - New York: Columbia University Press. - 2018. - 355 p.